УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.55

**СЕМАНТИКО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВОВ
ОЛЬФАКТОРНОЙ СФЕРЫ С ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ
КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО,
ИТАЛЬЯНСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

© Р. Ф. Брылева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

В данной статье автор анализирует прямые и переносные (метафорические) значения ольфакторных субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом в русле сопоставительной лингвистики и на материале английского, французского, итальянского и башкирского языков. В статье представлены результаты исследования ольфакторных субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом, которые позволяют нам выявить национально-культурную специфику английской, французской, итальянской и башкирской языковых картин мира. Наш сравнительный анализ субстантивов ольфакторной сферы с отрицательно-оценочным компонентом позволяет нам также понять, как происходит познание и восприятие окружающего мира в сознании носителей четырех разнотипных языков и как эта информация представлена в речи.

Ключевые слова: запах, ольфакторная лексика, сопоставительное исследование, оценочный компонент, метафорический перенос.

В последние годы ученые-лингвисты отмечают повышенный интерес к феномену запаха и его роли в обществе и языке. Как полагают ряд лингвистов, исследование лексики ольфакторного восприятия с точки зрения ее функционирования и национально-культурной специфики позволяет познать фрагмент чувственной картины мира индивида, который связан со знаниями об ольфакторно воспринимаемых свойствах предметов и явлений, отраженных в языке [1, с. 22]. Кроме того, лингвисты (М. Н. Лапшина, К. Буассон и др.) отмечают, что во многих языках ольфакторная лексика с отрицательно-оценочным компонентом представлена значительно шире, чем лексика с положительно-оценочным компонентом, что свидетельствует о более пристальном внимании индивида к неприятным запахам [2–3].

Актуальность нашего исследования заключается в том, что изучение семантики ольфакторной лексики на материале субстантивов в четырех разнотипных языках (английском, французском, итальянском и башкирском) позволяет понять процесс познания и восприятия окружающей действительности в сознании носителей разнотипных языков, а также репрезентации этой информации в языке.

Объектом исследования в настоящей работе являются прямые и переносные (метафорические) значения субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом, входящих в ядерный состав ЛСП «smell» / «odeur» / «odore» / «eç» в английском, французском, итальянском и башкирском языках.

Целью настоящего исследования является рассмотрение и сопоставление особенностей репрезентации субстантивов с отрицательно-оценочным

компонентом в английском, французском, итальянском и башкирском языках.

Ключевыми лексическими единицами (ЛЕ), репрезентирующими лексико-семантические группы с оценкой «неприятный запах» в трех исследуемых языках, являются следующие:

Английский язык: *stink, reek, pong, niff* с доминантой *stench*;

Французский язык: *empyreume, fétidité, fraîchin, miasme, pestilence, relent, remugle* с доминантой *puanteur*;

Итальянский язык: *fetore, lezzo, miasma, puzza, tanfo* с доминантой *puzzo*;

Башкирский язык: *eç-koç, көйөк, өтөк, тынсыулыҡ, миазмдар* с доминантой *һағыҫ eç*.

Рассмотрим более подробно значения субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом в четырех разнотипных языках.

В английском языке субстантив *stink* имеет дефиницию «a strong unpleasant smell», где маркер *strong* указывает на степень интенсивности неприятного запаха, характерного для любого предмета или объекта (водоросли, зверь, человек, сырость, нечистоты и т.д.): *The stink of rotting seaweed was strong along the seashore; ... that it is the fox because we're told it has a sudden sharp hot stink the fox; The air was heavy with the stink of damp and foulness; Arabs, and who informed us that a dog always knows an Arab by his stink.*

Субстантив *reek* в значении «a distinctive odor that is offensively unpleasant» обозначает характерный, сильный неприятный запах. Маркер *offensively* говорит о большей степени интенсивности неприятного запаха: *There was a smell of fish, and a bad, sour reek coming from the overcrowded houses.* Дан-

ная ЛЕ может указывать также на духоту и затхлость (*amid reek and squalor of the slums*); дым с пометой *Scot.* в своем значении, характеризующая эту ЛЕ как диалектное (*Her nose was immediately assaulted by the reek of smoke*); пар, испарение (в области химии) (*There was a reek of disinfectant in the air as some locals were deliberately splashing it over overalls ...*) [4–5].

Субстантивы *pong*, *niff* и *stink* употребляются в разговорном стиле речи в значении «an unpleasant smell»: *Smokers and non-smokers alike are being assaulted by a range of odours, pongs, whiffs and smells that aeons of tobacco smoke, nicotine, tar and a host of other vile chemicals conspired to conceal; Top Tip: a few drops of tea tree oil in the bottom prevents nasty niffs; The stink in the dining room is as bad as garbage smell* [4–5].

Как мы можем наблюдать, указанные ЛЕ противопоставляются по параметру «интенсивность запаха». Субстантив *stink* более интенсивен, чем *pong* и *niff*, но менее интенсивен, чем *reek*. ЛЕ *pong* и *niff* дифференцируются и по стилистической функции: в отличие от слова *stink* данные ЛЕ в толковых словарях снабжены пометой *informal*, что говорит об их узком употреблении в английском языке. Субстантив *stink* употребляется в переносном значении «a row or fuss» и обозначает ссору или суету: *The project's caused quite a stink among victims' rights groups and staunch conservatives; I'm sorry I made a stink about the party withdrawing its support for my campaign* [4–5].

Субстантив *stench* в значении «a strong and very unpleasant smell» передает сильный и очень неприятный запах: *You could hear the moans and cries and smell the stench from well outside the tents* [4–5].

Рассмотрим далее субстантивы с отрицательно-оценочным компонентом во французском языке.

Во французском языке субстантив *empyreume* в значении «saveur, odeur forte et âcre que prennent certaines substances organiques soumises à l'action d'un feu violent» употребляется в области химии. Маркер *forte* указывает на высокую степень интенсивности обозначаемого запаха, а маркер *âcre* – на синестетический перенос, характеризующий неприятный вкус: *Étourdie, ivre d'empyreumes* [6].

Субстантив *fétidité* употребляется с пометой *didact.* в значении «caractère de ce qui est fétide» и указывает на неприятный запах, исходящий от какого-либо предмета или объекта: *De son sabot à ses vaines défenses, elle est enveloppée de fétidité* [7].

Отдельного внимания заслуживает субстантив *fraîchin* в своем значении с пометой *région.* «odeur du poisson frais; odeur de marée, souvent ressentie comme humide et désagréable». Маркер *forte* передает высокую степень интенсивности неприятного запаха, исходящего от сырой рыбы, а маркер *humide* – на синестетический перенос, обозначающий неприятные тактильные ощущения [7].

Субстантив *miasme* имеет дефиницию «émanation à laquelle on attribuait les maladies infectieuses et les épidémies avant les découvertes pasteuriennes» и употребляется для передачи зловонных выделений, исходящих от разлагающихся органических веществ: *Ces eaux s'amassent, croupissent et, se résolvant par l'évaporation, remplissent l'atmosphère de miasmes pestilentiels* [7].

В значении «odeur infecte, miasme putride» субстантив *pestilence* впервые зафиксирован во французских словарях с 1256 г. и обозначает очень сильный по интенсивности неприятный запах: *Pestilence qui se dégage d'un tas d'ordures* [6].

Субстантив *puanteur* имеет основное значение «odeur nauséabonde, très désagréable», где маркер *très* указывает на высокую степень интенсивности неприятного запаха: *Puanteur qui se dégage des carcasses d'animaux. Une puanteur pestilentielle* [6].

В современных французских словарях субстантив *puanteur* имеет дефиницию «caractère puant de quelque chose», которая крайне редко употребляется в языке: *L'a frappée l'affreuse puanteur de ce pays où l'on se soulageait partout et n'importe où, dans les rues comme dans les champs, sans pudeur aucune* [7].

Субстантив *relent* трактуется как «mauvaise odeur qui persiste», где маркер *persistante* указывает на высокую степень устойчивости неприятного запаха, называемого этим существительным: *Relents d'alcool, de graillon. Un relent qui mêlait la clope, la peau, la poussière* [6].

Субстантив *remugle* в значении с пометой *vx ou litter.* «odeur désagréable de moisi, de renfermé» обозначает неприятный запах плесени, затхлый запах и редко встречается в современном французском языке: *Ils pénétraient dans des chambres aux volets clos qui sentaient le remugle* [6].

В итальянском языке лексико-семантическая группа представлена следующим рядом субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом: *puzza, fetore, lezzo, miasma, tanfo* с доминантой *puzzo*.

Субстантивы *fetore* в значении «puzzo intenso e disgustoso, miasma», *tanfo* «puzza intensa, grosso fetore», *puzzo* «odore sgradevole e intenso» и *puzza* «puzzo, fetore» передают очень сильный по интенсивности неприятный запах, характерный для человека, животного, рыбы, химических веществ, местности и т.п. Об этом свидетельствуют наличие маркеров *intenso* и *grosso*: *Vedo che continue a contaminare l'aria con quel fetore; Questo budella di pesce hanno un tanfo disgustoso; Così andrà via il puzzo di quel posto orribile; Che ne dice di "puzza come il cestino di un parco per cani* [8].

Субстантив *lezzo* в значении «fetore intenso e repellente, specialmente quello che proviene dal sudicio del corpo animale o di ambienti trascurati dal punto di vista igienico» указывает на сильный неприятный запах, исходящий от грязных животных или забы-

тых средств гигиены: *E tanto fu il tempo che passo' a sezionarli, che il lezzo non era piu' sopportabile* [8].

В значении «*esalazione da organismi in putrefazione*» субстантив *miasma* обозначает зловонные выделения разлагающихся органических веществ: *Potrebbe esserci un miasma, una contaminazione nell'aria* [8].

В башкирском языке лексико-семантическая группа представлена лексическими единицами, включающими в свое значение отрицательно-оценочный компонент, с доминантой *һағыҡ еҫ*: *еҫ-ҡоҫ, көйөк, өтөк, тынсылыҡ, миазмдар* [9].

Субстантив *миазмдар* с пометой *книжн.* образовался от корня *миазм-* и аффикса множественного числа *-дар*. В значении «серегән нәмәләргән сытқан ағыулы быу» *миазмдар* указывает на высокую интенсивность неприятного запаха, исходящего от ядовитых испарений, и его отрицательное воздействие на человека [9]: *Ул алкоголь миазмдарынан ҡотолорға тырышты* [10].

Составной субстантив *һағыҡ еҫ* образован от адъектива *һағыҡ*, имеющего значение «насар, бозок еҫле», и субстантива *еҫ*, и обозначает неприятный, гнилой запах [11]: *Фу, әллә ниндәй һағыҡ еҫтәр килә ҡулыңдан!* [9].

В значении «ут тейеп көйгән нәмә йәки шуның көйгән өлөшө» *көйөк* передает запах горелого, например, молока: *Һөттө ҡумһеткән ахыры... Өйҙә көйөк еҫе* [10].

В значении «янып көйгән, өтөлгән нәмә» выступает субстантив *өтөк*, который обозначает запах гари: *өтөк еҫе* [11].

Субстантив *тынсылыҡ* в значении «затхлость» образован от глагола *тынсыу* и аффикса *-лыҡ*, «который в отличие от других аффиксов башкирского языка, может неограниченно образовывать новые слова от разных частей речи, с легкостью присоединяясь как к именным, так и глагольным основам» (Юлдашев, 1981: 104): *Тынсылыҡ, тынлыҡ, хуш!* [11].

В башкирском языке лексические единицы типа *еҫ-ҡоҫ* «төрлө насар еҫтәр» представляют собой особую разновидность парных слов, субстантивы с собирательным значением, компоненты которых семантически близки по тематике, но не имеют синонимических отношений: *Һи-и, бала ҡайым, – тине түҙмәйенсә Хәтмүлла ҡарт. Бөгөн генә һугылған ашыҡта ниндәй еҫ-ҡоҫ булһын инде* [12].

Проведенный нами анализ показал, что в четырех разноструктурных языках вышеуказанные субстантивы противопоставляются друг к другу, в первую очередь, по силе запаха, которая тесно связана с устойчивостью запаха: чем интенсивнее неприятный запах, тем он устойчивее. Согласно дефинициям, источником неприятного запаха могут быть: человек, животные, рыба, продукты питания, химические вещества, инфекционные заболевания, местность и т.д.

Следует отметить, что нами был выделен также метафорический перенос значений ольфакторных субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом, который не всегда зафиксирован словарями, как, например, в башкирском языке. Анализ метафорического употребления ольфакторных субстантивов, репрезентирующих неприятный запах, позволил нам обнаружить наиболее яркие, значимые для носителей английского, французского, итальянского и башкирского языков качества запаха – способность вызывать у человека негативные эмоциональные переживания, тем самым воздействуя на него психически и физически [13–14].

По мнению О. Н. Григорьевой, в последние годы частой особенностью речи становится нагнетание отрицательных эмоций. «Деструктивные тенденции проявляются и на уровне референции, и в самом языке. Это проявляется, в частности, в устойчивой сочетаемости слова *запах* со словами определенных семантических полей, таких как «коррупция», «страх», «война», «смерть», «криминал», «власть», «деньги» [15, с. 6], поскольку именно феномен неприятного запаха вызывает обширный спектр ассоциаций в восприятии человеком окружающей действительности: насилие, финансовые кризисы, криминал и террор и т.п. [16–17].

В следующих примерах субстантивы с отрицательно-оценочным компонентом в четырех языках способны метафорически передавать:

– негативные эмоции человека: *I can't bear the stench of dying dreams / Je pense que de meilleures sociétés l'ont rejeté à cause du miasme qui l'entoure encore / Perché non c'è niente che detesti più ... del fetore delle menzogne / Буранбай ҙа кимме, иле ҡалды, илкәйенә булды ҙур көйөк.*

– презрительное отношение к войне: *The stink bomb! / Questo e' il putrido fetore del fallimento; La puanteur de la guerre / Һуғыш еҫе менән бергә унан аңҡый еңеү, аңҡый дан еҫе.*

– негативное отношение к человеку: *Loyal Reek! / La puanteur de ton jugement est écrasante / Il fetore del tuo fallimento penetra attraverso il Velo e lo disgusta, persino nel mondo sotterraneo.*

– негативное отношение к смерти: *The foul stench of death is upon us! / La puanteur de la mort / - O ovunque il fetore passi inosservato.*

– антисоциальность: *It's the stench of moralizing / Suivez la puanteur communiste / E' il fetore del moralismo, и т.д.*

Таким образом, семантико-сопоставительный анализ субстантивов с отрицательно-оценочным компонентом показал, что ольфакторные картины мира носителей английского, французского, итальянского и башкирского языков совпадают, в то время как расхождения вызваны разницей в осознании и интерпретации полученной в процессе обоняния информации [18–20]. Отметим, что в отличие от остальных языков башкирский язык обладает скудным словарем ольфакторной лексики. Бо-

лее тонкая ольфакторная чувствительность и восприимчивость к разновидностям неприятных запахов, а также большее разнообразие языковых средств выражения этих запахов свойственно французскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брылева Р. Ф. Функционально-семантическое исследование ольфакторной лексики в русском, французском и башкирском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2016. 26 с.
2. Лапшина М. Н. Запахи в языке // Studio. 2004. №1. С. 41–45.
3. Boisson C. La denomination des odeurs: variations et regularites linguistiques // Intellectica. 1997. №2 (№24). P. 29–49.
4. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
5. The Oxford Dictionary and Thesaurus / Ed. by Sarah Tulloch. Oxford; Melbourne: Oxford univ. Press, 1997. 1892 p.
6. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
7. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
8. Corpus dell'Italiano. URL: https://www.corpusitaliano.it/en/access/simple_interface.php
9. Русско-башкирский словарь: в 2-х тт. / под ред. З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. Т. 1 (А–О). 808 с.; 2005. Т. 2 (П–Я). 680 с.
10. Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011. Т. 1 (А). 432 с.; 2011. Т. 2 (Б). 568 с.; 2012. Т. 3 (В–И). 864 с.; 2012. Т. 4 (Й–К). 533 с.
11. Башкирский поэтический корпус. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
12. Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
13. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
14. Халлыштайн А. В. Представление ольфакторного пространства в языковой картине мира новоанглийского периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб, 2015. 23 с.
15. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учеб. пос. М.: Флинта: Наука, 2004. 248 с.
16. Брылева Р. Ф. Сопоставительный анализ ольфакторных субстантивов с положительно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №3. С. 694–699.
17. Брылева Р. Ф. Метафорический перенос значений в сфере ольфакторных адъективов в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №3. С. 883–887.
18. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В. Когнитивные основания семантической деривации в разнотипных языках (на мат-ле глагольных предикатов физического процесса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. №1. С. 21–29.
19. Мухтаруллина А. Р., Брылева Р. Ф. Метафорический и метонимический переносы значений в сфере ольфакторных субстантивов в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №3. С. 811–819.
20. Брылева Р. Ф. Семантико-сопоставительный анализ ольфакторной лексики с нейтрально-оценочным компонентом (на мат-ле рус., франц., англ. и башк. языков) // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. №4. С. 903–909.

Поступила в редакцию 28.10.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.55

**SEMANTIC AND COMPARATIVE ANALYSIS OF OLFACTORY
SUBSTANTIVES WITH NEGATIVE EVALUATIVE COMPONENT
(BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, FRENCH,
ITALIAN AND BASHKIR LANGUAGES)**

© R. F. Bryleva

*Bashkir State University**32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 273 66 72.**Email: rozabryleva@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of direct and figurative meanings of olfactory substantives with negative evaluative component in the context of comparative linguistics and based on the material of English, French, Italian, and Bashkir languages. The study has shown that in four different structural languages, the olfactory sphere's substantives with negative evaluative component are opposed to each other, first of all, by the smell intensity, which is closely related to the persistence of the smell: the more intense the unpleasant smell, the more stable it is. It should be noted that the author also distinguished the metaphorical transfer of the olfactory substantives' meanings with a negative evaluative component, which is not always fixed by dictionaries. An analysis of the metaphorical transfer of olfactory substantives representing an unpleasant smell allows discovering the most striking, significant for speakers of English, French, Italian, and Bashkir languages smell qualities – the ability to cause negative emotional experiences in a person, thereby affecting them mentally and physically. The comparative analysis of the olfactory sphere's substantives with negative evaluative component allows the author to show how cognition and perception of the surrounding world occur in minds of speakers of four different structural languages and how this information is represented in speech.

Keywords: smell, olfactory vocabulary, comparative study, negative evaluative component, metaphorical transfer.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bryleva R. F. Funktsional'no-semanticheskoe issledovanie ol'faktornoi leksiki v russkom, frantsuzskom i bashkirskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Ufa, 2016.
2. Lapshina M. N. Zapakhi v yazyke. Studio. 2004. No. 1. Pp. 41–45.
3. Boisson C. Intellectica. 1997. No. 2 (No. 24). Pp. 29–49.
4. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
5. The Oxford Dictionary and Thesaurus. Ed. by Sarah Tulloch. Oxford; Melbourne: Oxford univ. Press, 1997.
6. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
7. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
8. Corpus dell'Italiano. URL: https://www.corpusitaliano.it/en/access/simple_interface.php
9. Russko-bashkirskii slovar': v 2-kh tt. [Russian-Bashkir dictionary: in 2 volumes]. Ed. Z. G. Uraksina. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya, 2005. Vol. 1 (A–O). 808 pp.; 2005. Vol. 2 (P–Ya). 680 s.
10. Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka: v 10-ti tt. [Academic dictionary of the Bashkir language: in 10 volumes]. Ed. F. G. Khisamitdinov. Ufa: Kitap, 2011. Vol. 1 (A). 432 pp.; 2011. Vol. 2 (B). 568 s.; 2012. Vol. 3 (V–I). 864 s.; 2012. Vol. 4 (I–K). 533 s.
11. Bashkirskii poeticheskii korpus. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
12. Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Ed. Z. G. Uraksina. Moscow: Digora, Russkii yazyk, 1996.
13. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 2003.
14. Khall'shtain A. V. Predstavlenie ol'faktornogo prostranstva v yazykovoi kartine mira novoangliiskogo perioda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Saint Petersburg, 2015.
15. Grigor'eva O. N. Tsvet i zapakh vlasti. Leksika chuvstvennogo vospriyatiya v publitsisticheskom i khudozhestvennom tekstakh: ucheb. pos. [The color and smell of power. Vocabulary of sensory perception in journalistic and literary texts: textbook]. Moscow: Flinta, 2004.
16. Bryleva R. F. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. Vol. 24. No. 3. Pp. 694–699.
17. Bryleva R. F. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2018. Vol. 23. No. 3. Pp. 883–887.
18. Kiseleva L. A., Todosienko Z. V. Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2019. No. 1. Pp. 21–29.
19. Mukhtarullina A. R., Bryleva R. F. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 811–819.
20. Bryleva R. F. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2020. Vol. 25. No. 4. Pp. 903–909.

Received 28.10.2021.